Он бросил мне деревянный меч. И я его даже поймал. Взял в руку, чувствуя себя великовозрастным ребенком, и вытянул вперед. Охотник сделал резкий выпад, отвел тренировочный бастард в стороны и крепким ударом повалил меня на маты.

– Что ты почувствовал?

– Боль.

– Что ты почувствовал, когда взял меч в руки?

Он поднял меня на ноги.

– Да… Ничего особенного. А что должен был?

– Почувствовать центр тяжести, определить точки опоры, узлы вибрации, да хотя бы вес определить. Меч – величайшее оружие, которое было создано.

– А как же пистолет?

– Меч, – холодно отрезал Охотник, – но ты его пока не достоин. Поэтому мы будем тренироваться в рукопашном бою и на ножах. В ближайшее время.

– Да я разве против? А когда начнется обучение?

Стремительная подсечка сбила меня с ног.

– Оно уже началось.

***

Велика ли задача – спуститься всего на один этаж вниз? Еще как, если тебя избивали пару часов кряду. Точнее, Охотник называл это тренировкой. Садист недоделанный.

Это мне еще повезло, что соседу надо было уйти до двенадцати. На заводе он числился, поэтому мог приходить и уходить, практически когда угодно. Единственное – надо было успеть до двенадцати, чтобы «засветиться» при утреннем обходе. Только это меня и спасло.

С другой стороны, я открыл для себя навыки Рукопашный бой, Короткие клинки и Блокировка. Первый мы качнули до 5 уровня, второй, оставив на десерт, до третьего, и по ходу подняли на два пункта Блокировку. Теперь я знал пару простейших приемов ухода от прямого удара и понимал, какой стороной надо держать нож. Так сказал Охотник.

К себе домой я ввалился с языком на плече. И сразу понял, что пахнет неприятностями. Вернее, пахло очень приятно, чем-то мясным. Но вот тонкая струйка воды, вытекающая под шум гремящей воды из ванной комнаты, не предвещала ничего хорошего.

– Твою ж за ногу! – я одновременно стянул куртку и стряхнул ботинки, бросившись перекрывать краны.

Моему взору предстала переполненная ванная, в которой плавала моя одежда. Схватил ведро,

тряпку и стал избавляться от воды на полу. Это еще хорошо, что успел вовремя. Минут тридцать и капец соседям. А так, плотно подогнанный, пусть и старенький кафель, меня спас.

Управился минут за пятнадцать. Вода в самой ванной уходила очень медленно, хотя пробка валялась на стиральной машинке. Странно.

– Эй, Лапоть!

– Чего хозяин?

Голос был испуганный и одновременно громкий. От неожиданности я дернулся и поднял голову. Домовой сидел на змеевике. Причем, весьма преобразившийся. Подстриженный, выбритый, он теперь стал самым обычным пухленьким человеком. Разве что с ушами чуть больше нормы.

– Рассказывай.

– Так я просто простирнуть бельишко твое хотел. Не заметил, как вода набралась. Она, значит, полилась. А я, значит, растерялся.

– Растерялся. И сиганул на батарею. А можно было просто выключить. Сифон, похоже, забился. Щас посмотрим.

Я подождал, пока вода в ванной уйдет полностью, разделся, подложил тряпки и стал раскручивать сифон. В первый момент подумал, что внутрь канализационных труб залез кот и там сдох. Шерсть, шерсть, одна сплошная шерсть. Откуда она тут взялась? Хотя…

– Лапоть!

– Чего такое?

– Ты волосы куда после стрижки своей дел?

– Так никуда. У тебя дырочка там. Все хорошо смывается.

– Ну ты и правда… Лапоть. Ты разве никогда с системой смыва не сталкивался?

– Неа. До того на деревне жил. А прошлый хозяин мне в энту ванную комнату запретил заходить.

– Эх, как я его понимаю.

– Это чего теперь, погонишь?

Домовой всхлипнул, утирая нос. Его большущие, желтые как солнце глаза наполнились слезами.

– Да нет, конечно. Но только больше так не делай. Видишь сифон. Он забивается. Его можно открутить, гадость всякую вытащить, а потом заново собрать.

– Ну-ка, хозяин, покажи, я парень головастый.

– Идем сюда, гляди.

Спустя еще полчаса я, принявший душ, сидел на кухне и ел вкуснейшие жареные с луком куриные желудочки. Всегда считал, что лучший кулинар в мире – моя мама, но Лапоть решительно собрался с этим спорить.

– Ты где их нашел?

– В морозилке. Ты бы купил чаго-нибудь, а то дома шаром покати. Я без еды долго смогу прожить, чай и не такое бывало. А вот ты скопытишься. Самый худой корл, которого я видел.

– И много ты корлов видел?

– Вдоволь, – кивнул сидящий на табурете Лапоть.

– Ладно, затарюсь сегодня. Деньги есть, пыль вчера поменял.

«А сейчас поеду, еще выручу за твое задание», – подумал про себя. Прошел в прихожую и набросил на себя куртку.

– Слушай, Лапоть, а ты зачем вручную одежду стирал?

– Так как иначе? – удивился домовой. – И то, гляжу, хозяйство у тебя плохое. Ни мыла кускового, ни доски стиральной.

– А машинка тебе чем не угодила?

– Машинка? – глаза Лаптя стали еще больше. – Покажешь?

– Покажу. Но потом. И без меня не суйся. И знаешь что, Лапоть, и правда, не заходи пока в ванную…

Уже в автобусе я подумал, что неплохо было бы завести машину, если заработок выйдет на новый уровень. Не все же в общественном транспорте трястись. Или хотя бы мотоцикл. Все детство о нем мечтал. В небе опять появилась какая-то внушительная фигура монстра. А может и правда, какого-нибудь маленького дракона? Или что там у них есть?

В задумчивости вышел на нужной остановке и, размышляя, пошел в сторону знакомого двора, к общине. В голове крутилось множество мыслей, походка была расслабленная, настроение благодушное. Поэтому резкой боли в спине я удивился. А когда из груди вышел кривой клинок, чуть не заорал. Скорее даже от удивления и неожиданности. Это что такое тут происходит?

∞

http://tl.rulate.ru/book/11718/236022